

Вопросы финансирования науки и прочей заботы о ней со стороны государства в очередной раз оказались в центре внимания. Это случается периодически, волнами: ляпнет что-нибудь дежурное про инновации президент, откроется или закроется очередной «благотворительный» фонд, и все вдруг вспоминают, что наука у нас бедна, заброшена властями, и поэтому из нее, видите ли, «утекают мозги». Можно подумать, что пока мозги какого-нибудь гарвардского аспиранта из России работают на злых капиталистов, его тело остается на родине, которая должна его кормить, мыть и всячески о нем заботиться. На этот раз всех взбудоражило Сколково, с его огромным бюджетом и намерением вернуть интеллектуалов из-за рубежа. И поднялся шум, что вливать сумасшедшие деньги нужно не только в «наукоград», но и в существующие университеты.

Ребята, у меня для вас плохие новости. Деньги, конечно, ни в каком деле лишними не бывают, но «поднять в стране науку» они помогут, как мертвому припарки. В первую очередь потому, что никакой «науки в стране» больше не существует. Не только в нашей стране – в любой. Науку – если речь не идет о секретных разработках чего-нибудь новенького в области человекоубийства – делают не «в стране», а в том, что по-английски называется «асадетиа», в «невидимом колледже», объединяющем университеты всех стран. Не все, правда, а только те, которые заслуживают называться университетами. Участвовать в ней, слава Интернету и международному языку обще-

ния, можно откуда угодно. И ученому, и спонсору тоже.

Так что главная проблема не в том, что у науки плохо с деньгами. Было бы в российских университетах много членов мировой «академии», были бы и деньги. Системы финансирования перспективных разработок – конкурсы, гранты и все прочее – никто не отменял, и Россию никто из нее силком не выпихивал. Конкурентоспособный специалист, да на интересный проект, деньги найти как правило в состоянии. В экспертных советах так называемых западных фондов сидят такие же ученые, и если они заинтересованы в ваших разработках, то с удовольствием направят чужие денежки именно в вашу сторону. В интернете Россию тоже пока еще не забанили, отправить статью в любой журнал отсюда не сложнее, чем из Америки. И вообще. Раньше я работала в Мичиганском университете в Анн-Арборе, а с прошлого года возглавляю небольшую исследовательский Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Петербурге. Люди с моего американского факультета ведут исследования в Эфиопии, в Индии, в Сомали. Подумаешь, тоже проблема – переезд из Анн-Арбора в Петербург, или наоборот. Наша профессия вообще предполагает многократную смену места работы и жительства.

Сидя в Мичигане, я своими утекшими на Запад мозгами спокойно сочиняла книжку про русский бизнес, которая потом была опубликована в Москве, на русском языке. Сейчас шевелю своими притекшими назад мозгами в Петербурге, кропаю научно-

популярную заметку для американского ресурса и пишу статью по-английски для публикации в сборнике, в котором, кроме меня, участвуют еще десять человек из шести стран. Сборник выйдет в Петербурге. Что изменилось от того, что я физически переместилась в пространстве?

На самом деле – многое. Изменилась, если можно так выразиться, производительность моего труда. Немножко так, раза в три. И что-то я сильно сомневаюсь, чтобы тут многое удалось поправить деньгами.

Начнем с любимого: с отчетности. У меня три сотрудника и администратор программы – специальный человек, который занимается бумажками. Так вот, она не справляется. Деятельность четырех человек в неприбыльной организации – причем, заметьте, мы не физики, огромного набора разнообразной техники и постоянной закупки материалов по всему миру нам не требуется – так вот, эта деятельность генерирует столько документации, что один человек справляется с ее производством с заметным трудом. Это при том, что учетом занимается бухгалтерия университета – на нас только «первичка». Это лечится деньгами? И не подумайте, пожалуйста, что мы как-то особенно обременены требованиями по учету. Нет, наоборот, учебное заведение по сравнению с бизнесом пользуется в этой области множеством послаблений. Но радикально перестроить налоговую систему и правила бухучета только для университетов не выйдет – мы просто перестанем «стыковаться» с другими организациями, не сможем генерировать нужный для любой